От редакции: Прежде чем читатель ознакомится со словом А.Медведева, необходимо привести речь российского школьника Коли Десятниченко в Бундестаге:

«Здравствуйте. Меня зовут Николай Десятниченко. Я учусь в гимназии в городе Новый Уренгой. Мне предложили участвовать в проекте, посвящённом солдатам, погибшим в времена Второй мировой войны. Это меня очень заинтересовало, так как я увлекаюсь с детства историей и своей страны, и Германии. Я сразу начал искать соответствующую информацию. Сначала посетил городской архив и библиотеку, затем пытался найти истории немецких солдат в Интернете и других источниках. Однако позже в сотрудничестве с Народным союзом Германии по уходу за военными захоронениями я узнал и подробно изучил биографию Георга Йохана Рау. Он родился 17 января 1922 года в многодетной семье. На фронт Георг ушёл в чине ефрейтора и сражался в качестве солдата ПВО в Сталинградской битве 1942–1943 годов. Георг был одним из 250 тысяч немецких солдат, которые были окружены Советской армией в так называемом советском котле. После прекращения боёв он попал в лагерь для военнопленных. Только 6 тысяч из этих военнопленных вернулись домой, и Георга среди них не было. Долгое время родные немецкого солдата считали его пропавшим без вести. Лишь в прошлом году семья Георга получила информацию от Народного союза Германии по уходу за военными захоронениями, что солдат умер от тяжёлых условий плена 17 марта 1943 года в лагере для военнопленных в Бекетовке. Возможно, он был похоронен среди 2006 солдат близ этого лагеря. История Георга и работа над проектом тронули меня и подтолкнули к посещению захоронения вблизи города Копейска. Это чрезвычайно огорчило меня, поскольку я увидел могилы невинно погибших людей, среди которых многие хотели жить мирно и не желали воевать. Они испытывали невероятные трудности во время войны, о которых мне рассказывал мой прадедушка, участник войны, который был командиром стрелковой роты. Воевал он недолго, так как был тяжело ранен. Отто фон Бисмарк сказал: «Всякий, кто заглянул в стекленеющие глаза солдата, умирающего на поле боя, хорошо подумает, прежде чем начать войну». Я искренне надеюсь, что на всей Земле восторжествует здравый смысл, и мир больше никогда не увидит войн. Спасибо за внимание».

* * *

Если бы мне пришлось выступать в Бундестаге, как мальчику Коле, то я, пожалуй, сказал бы такие слова:

— Уважаемые депутаты! Сегодня я увидел чудо. И это чудо называется Германия. Я шел к вам и смотрел на красивые берлинские улицы, на людей, на замечательные памятники архитектуры, и теперь я стою тут, и смотрю на вас. И я понимаю, что всё это чудо. Что вы все родились на свет и живете в Германии. Почему я так думаю? Потому что учитывая то, что ваши солдаты сделали у нас, на

оккупированных территориях, бойцы Красной Армии имели полное моральное право уничтожить весь немецкий народ.

Оставить на месте Германии выжженное поле, руины, и только параграфы учебников напоминали бы о том, что была когда-то такая страна. Вы вероятно не помните всех подробностей оккупации, но это и не нужно. Я просто напомню вам о том, что солдаты Вермахта и СС делали с советскими детьми. Их расстреливали. Часто на глазах у родителей. Или наоборот, сначала стреляли в папу с мамой, а потом в детей.

Ваши солдаты насиловали детей. Детей сжигали заживо. Отправляли в концлагеря. Где у них забирали кровь, чтобы делать сыворотку для ваших солдат. Детей морили голодом. Детей жрали насмерть ваши овчарки. Детей использовали в качестве мишеней. Детей зверски пытали просто для развлечения.

Или вот вам два примера. Офицеру вермахта мешал спать младенец, он взял его за ногу и разбил его голову об угол печки. Ваши летчики на станции Лычково разбомбили эшелон, на котором пытались вывезти детей в тыл, и потом ваши асы гонялись за перепуганными малышами, расстреливая их в голом поле. Было убито две тысячи детей.

Только за одно то, что вы делали с детьми, повторюсь, Красная Армия могла уничтожить Германию полностью с ее жителями. Имела полное моральное право. Но не сделала.

Жалею ли я об этом? Конечно нет. Я преклоняюсь перед стальной волей моих предков, которые нашли в себе какие-то невероятные силы, чтобы не стать такими же скотами, какими были солдаты Вермахта.

На пряжках немецких солдат писалось «С нами Бог». Но они были порождением ада и несли ад на нашу землю. Солдаты Красной Армии были комсомольцами и коммунистами, но советские люди оказались куда большими христианами, чем жители просвещенной религиозной Европы. И не стали мстить. Смогли понять, что адом ад не победить.

Вам не стоит просить у нас прощения, ведь лично вы ни в чем не виноваты. Вы не можете отвечать за своих дедов и прадедов. И потом, прощает только Господь. Но я скажу честно — для меня немцы навсегда чужой, чуждый народ. Это не потому что лично вы плохие. Это во мне кричит боль сожженных Вермахтом детей. И вам придется принять, что как минимум еще моё поколение, для которого память о войне — это награды деда, его шрамы, его фронтовые друзья — будет воспринимать вас так.

Что будет потом, я не знаю. Возможно, после нас придут манкурты, которые все забудут. И мы многое для этого сделали, мы много что потеряли сами, но я надеюсь, что еще не все потеряно для России.

Нам, конечно, нужно сотрудничать. Русским и немцам. Нужно вместе решать проблемы. Бороться с ИГИЛ и строить газопроводы. Но вам придется принять один факт: мы никогда не будем каяться за нашу Великую эту войну. И тем более за Победу. И тем более перед вами. Во всяком случае, повторюсь, моё поколение. Потому что мы тогда спасли не только себя. Мы спасли вас от вас самих. И я даже не знаю, что важнее.

Facebook